

Теоретические аспекты международной деятельности мегаполисов в транснациональной городской сети

М. И. Колыхалов

*Сибирский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
(г. Новосибирск, Российская Федерация),
maxim_kolykhalov@mail.ru*

Аннотация

Введение. Международная деятельность крупных городов – мегаполисов в современных условиях претерпевает значительные трансформации, происходит формирование новых феноменов, что требует актуализации исследовательских подходов, уточнения и дополнения терминологического аппарата. Цель статьи – проанализировать различные категории глобальных городов на основе ведущих исследовательских концепций, выявить наличие взаимосвязанной модели генезиса данных категорий, выделить ключевые признаки и определить универсальные критерии отнесения мегаполисов к тем или иным видам глобальных городов.

Материалы и методы. Материалы исследования представлены актуальными трудами отечественных и зарубежных ученых, а также данными ведущих рейтинговых агентств и аналитических центров в сфере урбанистики и городского планирования. Методологическую базу составили системный, структурно-функциональный анализ, индуктивный метод, которые позволили выявить структуру транснациональной городской системы, исследовать основные факторы, определить общие тенденции и закономерности данного объекта исследования.

Результаты исследования. Проведен анализ основных исследовательских концепций глобальных городов – мирового города, глобального города, международного города, глобального информационного города; предложены критерии и признаки выделения данных категорий; исследованы модели генезиса и принципы определения актуального состава данных категорий городов. Даны определения ключевым понятиям. Предложена концептуальная модель генезиса глобальных городов.

Обсуждение и заключение. Города – международные центры влияния формируют транснациональную городскую сеть, узлами которой являются городские центры – мегаполисы, а в качестве связей выступает мировая экономика, представленная

© Колыхалов М. И., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

глобальными сервисными фирмами и передовыми фирмами-производителями. Данная статья будет полезна исследователям научной проблематики международной деятельности субнациональных территориальных единиц, а также может быть использована соответствующими органами центральных либо региональных властей при разработке направлений или концепций развития городских центров в качестве международных центров влияния.

Ключевые слова: мегаполис, глобальный город, мировой город, международный город, феномен политики

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Колыхалов М. И. Теоретические аспекты международной деятельности мегаполисов в транснациональной городской сети // Регионоведение. 2022. Т. 30, № 4. С. 961–979. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.121.030.202204.961-979>

Original article

Theoretical Aspects of the International Activity of Megacities in the Transnational Urban Network

M. I. Kolykhalov

*Siberian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Novosibirsk, Russian Federation)
maxim_kolykhalov@mail.ru*

Abstract

Introduction. The international activities of megacities in current circumstances are undergoing significant transformations, and new phenomena are emerging that require updating research approaches, clarifying and supplementing the terminology database. The purpose of the article is to explore various types of global cities, based on leading research concepts, to identify the presence of an interconnected system of the genesis of these categories, highlight key features and determine universal criteria for classifying megacities as one or another type of global city, clarify or define key concepts that characterize this object of study.

Materials and Methods. As research materials, current works of leading domestic and foreign researchers, as well as data from leading rating agencies and analytical centers in the field of urban studies and urban planning have been used. Methodological basis is made up of a system approach, structural-functional analysis, and an inductive method, which made it possible to reveal the structure of the transnational urban system, to explore the main factors, to determine the general trends and patterns of this object of study.

Results. The analysis of the main research concepts of global cities, including “the world city”, “the global city”, “the international city”, “the global information city”, has been carried out, the criteria and features for distinguishing these categories have been proposed, the genesis models and the principles for determining the actual composition of these categories of cities have been studied. The following terms have been clarified or defined. A conceptual framework for the genesis of global cities has been proposed.

Discussion and Conclusion. The study revealed that international power centers form a transnational urban network, the nodes of which are urban centers, while global economy, represented by advanced service and manufacturing companies, acts as links. The article is useful to researchers of scientific issues of international activities of subnational territorial

units, and can also be used by the relevant central or regional authorities in developing directions or concepts for the development of urban centers as international centers of influence.

Keywords: megapolis, global city, world city, international city, political phenomenon

Conflict of interests. The author declares that there is not conflict of interest.

For citation: Kolykhalov M.I. Theoretical Aspects of the International Activity of Megacities in the Transnational Urban Network. *Regionology. Russian Journal of Regional Studies*. 2022;30(4):961–979. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.121.030.202204.961-979>

Введение. Динамично развивающиеся процессы трансформации системы политической организации мира сразу на всех трех уровнях (Вестфальской системы, системы международных отношений, политических систем отдельных государств), образно охарактеризованной М. М. Лебедевой как «идеальный шторм» [1], значительно и весьма динамично меняют роль мегаполисов в мировой политике. В то же время формируются новые феномены в данной сфере, такие как международное взаимодействие глобальных и мировых городов «поверх государственных границ», формирование «мировой городской сети» глобальных городов, повышение политической составляющей в международной деятельности мегаполисов, высокая динамичность процесса формирования новых глобальных городов.

Динамизм и сложность данных процессов, наличие ряда различных исследовательских концепций глобальных городов, отсутствие единых подходов и универсальных критериев выделения глобальных и мировых городов, а также акцент современных ведущих исследований на социальной, экономической, философской и географической стороне феномена глобального города позволяют сделать вывод о необходимости проведения комплексных политологических исследований роли и специфики деятельности мегаполисов в мировой политике.

Ведущие ученые обозначают целый комплекс проблемных зон и перспективных направлений исследования в этой сфере. Так, по мнению М. М. Лебедевой и В. М. Сергеева, определение роли городов в международных связях и мировой политике является новым формирующимся направлением в политической науке. Объект и методология исследования данной научной проблематики весьма специфичны, поэтому требуют глубокой проработки и обсуждения [2].

Н. А. Слука обозначает, что, несмотря на определенный уровень проработки дефиниций, состава и рейтингов глобальных городов в связи со значительными трансформациями географии и структуры мирового хозяйства, активными глобализационными процессами, научный дискурс концепции

глобальных городов нуждается в актуализации, доработке, уточнении терминов и понятий [3].

В то же время чрезмерная экономико-центричность исследований глобальных городов имеет ряд негативных последствий. Существует недостаток политологических исследований и исследований в области политической географии, остались без внимания ключевые понятия данной области: определение самого понятия «город», критерии идентификации, типология городов, а также феномен столичности [4].

Следовательно, концептуализация теоретических подходов, дальнейшая проработка теоретических аспектов и терминологического аппарата, формирование механизмов и актуализация состава глобальных городов, исследование моделей генезиса основных категорий глобальных городов, изучение вопросов формирования и целенаправленной реализации городской политики являются актуальными исследовательскими задачами.

Цель статьи – на основе ведущих исследовательских концепций проанализировать различные категории глобальных городов, выявить, образуют ли данные категории взаимосвязанную систему генезиса, а также выделить универсальные критерии и признаки отнесения мегаполисов к тем или иным категориям глобальных городов.

Обзор литературы. Концептуальные исследования международных связей субнациональных единиц провели такие зарубежные исследователи, как И. Агирре¹, Ф. Диксон [5], Э. Роялз [6]. Также учеными осуществлялся анализ концепции мирового города, обозначались их основные признаки и роли в новом международном разделении труда, изучалось влияние на политическое определение территориальных интересов, а также актуальный состав мировых городов² [3].

Концепция глобального города как центра сосредоточения глобальных компаний в сфере высокоспециализированных бизнес-услуг, а также концептуальные отличия глобального города от мирового города на основе исследования социальных городских процессов проводит С. Сассен³. Развитие данной концепции, формирование на регулярной основе актуального иерархического списка глобальных городов приводят в своих работах П. Тейлор, Д. Волкер, Дж. Бирвесток [7], Н. А. Слука [8].

¹ Aguirre I. Making Sense of Paradiplomacy? An Intertextual Enquiry about a Concept in Search of a Definition // *Regional and Federal Studies*. 1999. Vol. 9, issue 1. Pp. 185–209. doi: <https://doi.org/10.1080/13597569908421078>

² Geddes P. *Cities in Evolution*. London, 1915. 409 p.; Hall P. *World Cities*. New York : McGraw-Hill, 1966. 256 p.; Friedmann J. *The World City Hypothesis // Development and Change*. 1986. No. 17. Pp. 69–83. doi: <https://doi.org/10.1111/J.1467-7660.1986.TB00231.X>

³ Sassen S. *The Global City: New York, London, Tokyo*. Princeton; Oxford : Princeton University Press, 1991. 480 p.

Учеными исследуются подходы концепции международного города, который в первую очередь характеризуется развитием сфер международной деятельности города, а также основные категории городов, имеющих специфику в направлениях включенности в международные процессы, их определенное правоотношение концепциям глобального и мирового города⁴.

Формирование концепции информационного города исследовал испанский социолог М. Кастельс, определяя, что «глобальные города играют важнейшую роль в развитии информационного общества, создавая необходимую сеть вариаций принятия решений на высшем уровне в различных областях, значительно отличаясь от других городов в глобальном масштабе»⁵.

Большое количество публикаций российских и зарубежных ученых посвящено историческим аспектам международной деятельности городов, а также исследованию принципов дипломатической деятельности, заложенных городами – государствами средних веков и античности⁶ [9–13]. Социально-философские аспекты роли мегаполисов в глобализационных процессах и процессах глокализации анализировали А. А. Нистарова [14], О. Ю. Матвеева [15], И. Тейк [13], Ф. Седда [16], О. Ю. Окунев⁷.

Следует отметить современные отечественные исследования феномена глобального города в мировой политике, представленные научными школами ведущих научно-образовательных центров – МГИМО и МГУ им. М. В. Ломоносова. Так, М. М. Лебедева в ряде трудов, посвященных данной научной проблематике, обоснованно утверждает, что на уровне внутригосударственных регионов и городов также происходят существенные изменения в мировой политике. Автор исследует влияние основных мегатрендов мировой политики – глобализации, интеграции и демократизации – на активизацию международной деятельности городов и внутригосударственных регионов и приходит к выводу, что мегаполис нуждается в собственной городской политике, которая существенным образом отличается от политики государства. С развитием глобализации резко возрастает роль международного компонента этой политики [1; 2]. Н. А. Слуга в своих трудах исследует включенность глобальных городов в мировую политику на основе размещения в них

⁴ Abbott C. The International City Hypothesis: An Approach to the Recent History of U.S. Cities // *Journal of Urban History*. 1997. Vol. 24, issue 1. doi: <https://doi.org/10.1177/009614429702400102>; Gottmann J. *Coming of the Transactional City*. University of Maryland Institute for Urban Studies, 1983. 106 p.

⁵ Castells M. *The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban Regional Process*. Oxford, UK; Cambridge, MA : Blackwell, 1989. 416 p.

⁶ Савкин Д. А. *Глобальный город как актор мировой политики* : дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2010. 220 с.; Dollinger P. *The German Hansa: The Emergence of International Business, 1200–1800*. New York : Routledge, 1999, p. xvii.

⁷ Окунев И. Ю. *Столицы в зеркале критической геополитики* : моногр. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Аспект Пресс, 2020. 272 с.

головных офисов транснациональных компаний и международных организаций, а также международного авторитета глобальных городов. Исследователь отмечает необходимость проведения актуальных политологических исследований и разработки новых методологических подходов [3; 4; 8].

Зарубежные исследователи акцентируют внимание на создании сети мировых городов – узлах, связях, образовании новой «метагеографии», анализируют международные стратегии расположения офисов в глобальных городских центрах, занимаются вопросами разработки методологии формирования состава глобальных городов, составления актуальных списков, соответствующих выработанным подходам. Отмечается, что литература по мировым городам серьезно не сбалансирована: в ней наблюдается избыток интересных теоретических концепций для рассмотрения узлов сети мировых городов, но они существуют наряду с дефицитом эмпирической и методологической базы по измерению отношений между узлами⁸.

Таким образом, обзор литературы данной научной проблематики свидетельствует о наличии в современном научном дискурсе ряда концепций глобальных городов, которые имеют ключевые отличия и неким образом противопоставляются друг другу, однако единого подхода, учитывающего все направления исследований и различные категории глобальных городов, не сформулировано.

Материалы и методы. В качестве материалов исследования использованы актуальные труды отечественных и зарубежных исследователей, а также данные ведущих рейтинговых агентств и аналитических центров в сфере урбанистики и городского планирования: рейтинга Global Power City Index (GPCI) от Института городских стратегий (IUS) при Мемориальном фонде Мори (Япония, Токио), рейтинга городов Global Cities Index 2020 международной консалтинговой компании Kearney, данные международного исследовательского коллектива GaWC (Globalization and World Cities Research Network) на базе Университета Лафборо (Великобритания).

Методологическую базу составили системный, структурно-функциональный анализ, индуктивный метод, которые позволили выявить структуру транснациональной городской системы, исследовать основные факторы, влияющие на данный объект исследования, определить общие тенденции и закономерности.

Выявление общих тенденций и закономерностей, а также трендов развития мировой городской системы, на основе которых синтезированы ряд

⁸ Castells M. The Informational City...; Friedmann J., Wolff G. World City Formation: An Agenda for Research and Action // International Journal of Urban and Regional Research. 1982. No. 3. Pp. 309–344. doi: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2427.1982.tb00384.x>

научных выводов и подходов, осуществлено на основе индуктивного метода в процессе изучения частных признаков.

Результаты исследования. В первую очередь при решении поставленных исследовательских задач необходимо уточнить терминологический аппарат и конкретизировать основные дефиниции, характеризующие вовлеченность крупнейших городов мира – мегаполисов – в глобальные процессы международного взаимодействия.

Различные исследовательские концепции рассматривают ключевые понятия, которые характеризуют и акцентируют внимание на нескольких категориях мегаполисов, тем или иным образом вовлеченных в глобальные международные процессы: «мировой город», «глобальный город», «международный город», «информационный город». По нашему мнению, данные категории городов не являются синонимичными, а имеют определенные ключевые различия. Так, концепция мирового города акцентирует внимание на ведущем значении и политическом влиянии в мире ограниченного числа мировых центров, имеющих важное историческое значение, мощный экономический, финансовый, политический, культурный вес в мире. Концепция глобального города рассматривает города мира через призму наличия в них филиалов высокоспециализированных сервисных транснациональных компаний, безотносительно исторического значения, численности населения, политического влияния. Данным концепциям противопоставляется концепция международного города, акцентирующая внимание на комплексном характере международной деятельности крупных городов-миллионеров, не делая акцент на иерархичности этих процессов. Концепция информационного города говорит о трансформации в глобальных городах пространства мест в пространство потоков и роли данных городов в качестве информационных центров и центров цифровых технологий в мире.

Таким образом, актуальным является исследование данных концепций с целью выделения основных признаков и их ключевых отличий, критериев, определение актуального состава и моделей генезиса. Кроме того, необходимо определение общего понятия, которое характеризует все категории городов, являющихся значимыми центрами мирового влияния и значения, вовлеченных в международные процессы.

Анализируя основные признаки и ключевые характеристики различных исследовательских концепций глобальных городов, можно сделать вывод, что город, относящийся к данной категории, является одним из значимых международных центров в сфере деятельности, имеющей международный характер (высокоспециализированные бизнес-услуги, производство экспортной продукции, международные финансы, политическое влияние, культура

и искусство и т. д.) и занимает определенное положение в мировой иерархии глобальной городской сети, т. е. обладает влиянием в соответствующей сфере (сферах) международной деятельности.

Таким образом, общим термином, характеризующим все категории крупных городов-мегаполисов, вовлеченных в международные процессы и играющих значимую роль в глобальной сети городов, может стать «город – международный центр влияния».

Число самых влиятельных и важнейших в мировой иерархии городов – международных центров влияния, безусловно, ограничено. В этой связи актуален исследовательский вопрос: какие основные признаки характеризуют данные города, их ключевые функции, а также какова модель их генезиса, т. е. каким образом и при каких условиях формируются данные мировые центры?

Термин «мировой город» был введен и интерпретируется в исследованиях П. Геддеса, который определил данную категорию городов в качестве крупнейшего мирового центра, занимающего особое положение в процессах международного взаимодействия, основными критериями которого являются политическое влияние, экономический потенциал, численность населения⁹.

Концепция «мирового города» Дж. Фридмана лежит в геополитической плоскости формирования нового международного разделения труда, в эпоху формирования глобального управления и политического определения территориальных интересов. Дж. Фридман разделил мировые города на две группы – первичные и вторичные центры по двум типам стран: «наиболее индустриально развитые государства, или страны Центра, и страны Полупериферии – развивающиеся государства с наиболее развитой рыночной экономикой. Подавляющее большинство так называемых первичных центров закономерно “получило прописку” в экономически наиболее развитых странах» [3].

Таким образом, из анализа концепций, определяющих данные термины, можно сделать следующие выводы. Дефиниция «мировой город» подразумевает ограниченное число ведущих мегаполисов, большинство из которых являются мировыми центрами исторического значения. Критерии их выделения комплексные – экономический и финансовый потенциал, политическое влияние, численность населения, географическое положение.

Следовательно, в целях данного исследования концепт «мировой город» определяется как «крупнейший центр в мире, играющий особую роль в международных делах на основании своего исторического значения, политического влияния, экономического потенциала, значительной численности населения, занимающий выгодное геополитическое положение» [17].

⁹ Geddes P. Cities in Evolution.

На базе вышеизложенного определения и основных критериев, характеризующих категорию «мировой город», можно предложить актуальный состав важнейших городов – международных центров влияния, которые следует отнести к данной категории, с учетом позиции ведущих исследователей и данных авторитетных современных рейтингов.

В целях идентификации современных мировых городов обратимся к рейтингу Global Power City Index (GPCI) от Института городских стратегий (IUS) при Мемориальном фонде Мори (Япония, Токио)¹⁰, в состав исполнительного комитета которого входили (или входят) ведущие мировые исследователи данной научной проблематики (в качестве первоначального главного советника в состав комитета входил П. Холл, в действующий состав входит С. Сассен)¹¹.

По данным Института городских стратегий, в рейтинге 2021 г. выделены 10 ключевых городов мира – Лондон, Нью-Йорк, Токио, Париж, Сингапур, Амстердам, Берлин, Сеул, Мадрид, Шанхай, которые возможно определить в качестве мировых городов¹².

Таким образом, по результатам основных исследовательских подходов, выявленных критериев и определения «мирового города» в состав мировых городов современности можно отнести столицы государств и ряд влиятельных городов европейских стран, например: столицы бывших империй – Лондон, Париж, Берлин, Вена, Москву, Мадрид, Милан, Брюссель, Цюрих, Франкфурт, крупнейшие центры Северной Америки – Нью-Йорк, Чикаго, Лос-Анджелес, Сан-Франциско, Бостон, Торонто, Мехико, а также влиятельные центры Азии – Токио, Сингапур, Гонконг, Пекин, Шанхай, Дубай.

При исследовании модели генезиса мирового города следует в первую очередь выделить города, имеющие историческое значение, являвшиеся центрами мировых империй: Лондон, Париж, Москву, Пекин, Токио, Берлин, Вена, Мадрид.

Милан, Брюссель, Цюрих, Франкфурт – крупнейшие европейские центры и лидеры в различных сферах (европейской дипломатии, финансов, торговле, логистике) – также имеют глубокие исторические корни и занимают данное положение в результате исторического развития, в том числе в качестве столиц государственных образований.

Нью-Йорк, Чикаго, Лос-Анджелес, Сан-Франциско, Бостон, Торонто, Мехико – ведущие центры Северной Америки, развитие которых связано со становлением и развитием США в мировой политике.

¹⁰ Memorial Foundation : официальный сайт Института городских стратегий (IUS) при Мемориальном фонде Мори (Япония, Токио) [Электронный ресурс]. URL: https://mori-m-foundation.or.jp/english/aboutus2/index.shtml#about_strategies (дата обращения: 09.08.2022).

¹¹ Global Power City Index 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://mori-m-foundation.or.jp/pdf/GPCI2021_summary.pdf (дата обращения: 09.08.2022).

¹² Там же.

Следует отметить, что изучение концепции мирового города положило начало современным исследованиям роли ведущих мировых городских центров в мировой политике, заложило основу комплексным исследованиям формирования мировой городской сети, послужило развитию данного направления урбанистики. Первые публикации по теме относятся к первой половине XX в. и являются ответом начавшейся урбанизации, активному формированию мегаполисов, разворачиванию процессов создания мировых центров – финансов, экономики, производства, логистики. Концепция мировых городов делает акцент на социокультурном пространстве, историческом значении мировых центров, становление которых происходило длительный исторический период, соответственно выделяя ограниченный круг данных центров, являющихся признанными мировыми лидерами в сферах международной деятельности: в качестве мировых финансовых центров – Лондон, Токио, Нью-Йорк, в качестве центра политической деятельности – Брюссель, либо в ряде других сфер. Однако развернувшиеся во второй половине XX – начале XXI в. процессы глобализации стали выводить на ведущие роли в процессах влияния в мировой экономической политике центры размещения офисов высокоспециализированных сервисных и передовых производственных международных компаний, такие как центры концентрации информационных потоков, интеллектуальных знаний и баз данных, человеческих ресурсов.

В данных условиях сформировалась концепция *глобального города*, которая делает акцент на включенность города в глобальные экономические потоки в постиндустриальном глобализующемся обществе, определив в качестве признаков уровня вовлеченности городского центра размещение в нем офисов глобальных сервисных компаний. Автор концепции глобального города С. Сассен в своих исследованиях подчеркивает отличие глобального города от мирового, выделяя «важное многовекторное, историческое значение мирового города, тогда как для глобального города большее значение имеет его функционирование в глобальной мировой экономике» [15, с. 95].

Таким образом, С. Сассен интерпретирует категорию «глобальный город» в качестве центра сосредоточения глобальных фирм высокоспециализированных услуг в сфере финансов, рекламы, консалтинга и юриспруденции [18].

Развивая теорию С. Сассен, П. Тейлор и коллектив ученых GaWC проводят исследования в области новой экономической географии услуг, в которой уровень и количество высокоспециализированных услуг характеризуют глобальный город. Таким образом, стратегии глобальных сервисных фирм по выбору городов для открытия филиалов на основе развития инфраструктуры, возможности контроля и наличия необходимых информационных связей определяет наличие глобальности у того или иного города [7, с. 102].

В целях данного исследования концепт «глобальный город» можно определить «как постиндустриальный центр, занимающий стратегическое положение в мировой экономике за счет концентрации функций управления и контроля, а также специализирующийся в области профессиональных бизнес-услуг, максимально интегрированный в мировую экономику и черпающий ресурсы и возможности развития за счет взаимодействия в глобальных городских сетях, безотносительно исторического влияния и численности населения» [17].

П. Тейлор и исследовательский коллектив GaWC на регулярной основе выделяют список «глобальных городов», исходя из сформулированных С. Сассен критериев – расположением в городах офисов глобальных фирм, предоставляющих высокоспециализированные бизнес-услуги. Следует отметить, что данный перечень является иерархичным, не привязан к численности населения или историко-политическому влиянию и содержит достаточно широкой список городов¹³. Так, в списке 2020 г. было выделено 224 глобальных города, в категориях Альфа – 50 городов, Бета – 91, Гамма – 83 города¹⁴.

Модели генезиса «глобального города» представлены следующими категориями. Во-первых, все «мировые города» – ведущие центры комплексного влияния в мире также становятся и глобальными городами, являясь лидерами в той или иной сфере высокопрофессиональных бизнес-услуг.

Во-вторых, по мере размещения ведущих центров специализированных услуг в крупнейших мегаполисах, ввиду наличия в них необходимой инфраструктуры, уровня известности, квалифицированных и обслуживающих кадров, транспортной и логистической доступности, уровня жизни, крупные города-мегаполисы, в трактовке группы GaWC, приобретают статус глобального города. Причем, как отмечает П. Тейлор, это города с достаточным количеством услуг, для которых характерны две специализированные категории городов: более мелкие столицы (относительно мировых городов) и традиционные центры производственных регионов¹⁵.

Таким образом, второй моделью генезиса «глобальных городов» является открытие филиалов глобальных фирм, представляющих специализированные бизнес услуги, либо приобретение глобального статуса данных компаний, ранее открытых в соответствующих городах.

Концепция глобального города постулирует формирование городских центров данной категории городов – международных центров влияния,

¹³ Globalization and World Cities Research Network [Электронный ресурс] : официальный сайт исследовательского коллектива GaWC. URL: <https://www.lboro.ac.uk/microsites/geography/gawc/> (дата обращения 09.08.2022).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Beaverstock J. V., Smith R. G., Taylor P. J. A Roster of World Cities // Cities. 1999. Vol. 16, issue 6. Pp. 445–458. doi: [https://doi.org/10.1016/S0264-2751\(99\)00042-6](https://doi.org/10.1016/S0264-2751(99)00042-6)

определяя в качестве признаков отнесения к данной категории размещение в них офисов глобальных сервисных фирм, однако, по нашему мнению, за бортом данной концепции остаются городские центры, активно развивающиеся и иные современные и значимые сферы международной деятельности – передовое инновационное производство, информационно-коммуникационные технологии, обработку массивов данных и искусственный интеллект, науку, образование, культуру и т. д. Таким образом, для характеристики всех категорий городов – международных центров влияния необходимо более широкое и комплексное понятие, чем «глобальный город».

Обратимся к концепции международного города, сформулированной К. Абботом, которая имеет ключевые отличия от концепций мирового города и глобального города, исследованных выше. По мнению К. Аббота, модель мирового города подчеркивает иерархические отношения между городами и определяет, что очень ограниченный набор городов-гегемонистов в настоящее время доминирует в процессе принятия экономических решений в глобальном масштабе. В то же время К. Аббот утверждает, что модель «международного города» учитывает разнообразие сфер международной деятельности городов, а их круг гораздо более широкий и открытый, чем круг мировых городов¹⁶.

Данная модель учитывает очевидное разнообразие городов в странах с развитой экономикой, освобождая место как минимум для трех типов международных городов. По словам К. Аббота, «опираясь на стандартные типологии городов в рамках внутренней экономики, города сгруппированы в три основные категории: производственные, шлюзовые и транзакционные»¹⁷.

В целях данного исследования концепт «международный город» возможно определить, как «мегаполис, тесно включенный в мировую экономику в одной или нескольких основных сферах международного взаимодействия: производство и экспорт продукции и технологий; международные логистические центры; открытие зарубежных филиалов и экспорт профессиональных знаний и услуг (соответственно производственные, воротные или транзакционные города)» [17].

Как отмечает автор концепции К. Аббот, международные города могут быть гораздо более многочисленными, чем горстка бесспорно мировых гегемонистских городов¹⁸, выделяя 29 мегаполисов из 39 в США, которые возможно трактовать в качестве международных городов.

Таким образом, можно выделить две модели генезиса «международного города». *Первая модель* подразумевает развитие международной деятельности

¹⁶ Abbott C. The International City Hypothesis...

¹⁷ Там же. Р. 12–13.

¹⁸ Там же.

в структуре экономики города в основных сферах – экспорт товаров и услуг, технологий, открытие зарубежных филиалов, поставка профессиональных знаний, финансовых и личных услуг на международные рынки. *Вторая модель* включает специализацию на определенном виде международной деятельности на основе географического положения, специфики исторического развития и институциональной городской среды.

Следует отметить, что концепция международного города не имеет конкретных критериев отнесения городов к выделенным типам – воротные, производственные или транзакционные города, а разработана на основе ранжирования мегаполисов США между собой по ряду категорий. Соответственно, для универсального использования подходов данной концепции необходимо конкретизировать критерии, а также выработать показатели оценки уровня международной деятельности городов для отнесения к тому или иному типу международного города, что, по нашему мнению, также является перспективным направлением исследования данной научной проблематики.

Научного осмысления требует соотношение проанализированных выше концепций мирового, глобального, международного города и концепции *глобального информационного города*.

М. Кастельс, развивая теорию глобального (информационного) города, отмечает, что «детерминирующей чертой таких городов является концентрация административных, управленческих и производственных функций в глобальном масштабе. Города образуют информационно-властные узлы, в которых принимаются важнейшие решения, транслируемые в глобальные экономические сети» [19]. Таким образом, обнаруживается важная и ключевая особенность глобального города – его информационная составляющая. Данные города являются узлами транснациональной информационной сети [19].

Согласно М. Кастельсу, «информационный город – крупный экономический и финансовый центр с ключевыми функциями элемента глобальной системы потоков информации, инноваций, капитала, людей, товаров и символов»¹⁹.

Таким образом, различные типы городов – центров международного влияния можно представить в качестве системы, в которой происходит трансформация и последовательное развитие одних типов городов в другие; также можно констатировать наличие мировой городской сети (транснациональной городской системы), узлами которой являются мегаполисы. В них формируются информационно-властные центры, которые замыкают на себе основные

¹⁹ Castells M. The Rise of the Network Society (The Information Age: Economy, Society and Culture, Volume 1). Malden, MA : Blackwell Publishers, Inc, 1996. 556 p.

потоки информации, финансовых ресурсов и становятся точками принятия управленческих решений²⁰.

Исходя из исследования основных концепций, характеризующих различные категории городов – международных центров влияния, а также на основе моделей генезиса и развития уровня влияния данных городских центров возможно сформулировать следующую концептуальную схему генезиса городов – международных центров влияния – от мегаполиса до мирового города (рисунок).

Р и с у н о к. Схема генезиса городов – международных центров влияния
F i g u r e. Scheme of the genesis of cities – international centers of influence

Как видно из представленной модели, крупный город-мегаполис, развивая международную деятельность в качестве производителя, шлюза или информационного центра либо занимая особую нишу в мировой экономике на основе местоположения, необходимой правовой или институциональной среды для ведения бизнеса, приобретает статус международного города. В дальнейшем международный город, развивая собственные компании высокоспециализированных услуг до уровня глобальных либо привлекая офисы и представительства сторонних глобальных компаний, получает статус глобального города. В свою очередь, глобальный город в процессе исторического развития, приобретая мировую известность и политическое влияние, формируя соответствующий имидж, успешно конкурируя с действующими мировыми центрами за размещение офисов глобальных сервисных компаний, а также становясь лидером в одной или нескольких сферах международной деятельности, входит в плеяду мировых городов. Успешное функционирование

²⁰ Информационный портал Christosocio.info [Электронный ресурс]. URL: <http://christosocio.info/content/view/542/> (дата обращения: 09.08.2022).

глобальных сервисных фирм, приобретение мировой известности и осуществление влияния на мировую повестку невозможно без глубокой интеграции города в глобальную систему потоков информации, инноваций, капитала, людей, товаров и символов. Таким образом, глобальные и мировые города являются информационными городами в терминологии М. Кастельса, принятой в данном исследовании.

В качестве примера реализации указанной схемы генезиса приведем становление Сингапура и Дубая в качестве ведущих глобальных городов, которые в современных условиях признаются мировыми городами, а по терминологии исследовательского коллектива GaWC входят в высшую категорию Альфа, пройдя за несколько десятилетий путь от рядового мегаполиса до мирового города, являющегося признанным мировым лидером в ряде сфер международного сотрудничества. Дубай является мировым лидером по объему прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в технологии искусственного интеллекта и роботехники²¹, в сфере туризма, инфраструктуры и логистики²², а Сингапур – в производстве и экспорте электроники, финансовых услугах и туризме, активной международной торговле помогает деятельность самого загруженного в мире грузового морского порта²³.

Обсуждение и заключение. В результате проведенного исследования были конкретизированы определения следующим понятиям: «мегаполис», «город – международный центр влияния», «мировой город», «глобальный город», «международный город», «мировая сеть городов – международных центров влияния».

Предложена концептуальная модель генезиса городов – международных центров влияния, которая показывает, что по мере развития основных сфер международной деятельности в ряде определенных направлений (воротные, производственные, транзакционные города) мегаполис приобретает статус международного города. При формировании собственных глобальных сервисных фирм либо привлечении офисов сторонних компаний международный город идентифицируется в качестве глобального города, а в дальнейшем, в процессе исторического развития, на основе мировой известности, политического влияния и соответствующего имиджа, успешно конкурируя с действующими мировыми центрами и становясь лидером в одной или

²¹ Технологическая революция [Электронный ресурс]. URL: <https://www.visitdubai.com/ru/business-in-dubai/newsroom/news-insights/global-leader-in-research-digital-transformation/a-technological-revolution> (дата обращения: 12.08.2022).

²² Чудо-город Дубай: прошлое, настоящее и будущее [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.mann-ivanov-ferber.ru/2019/09/20/chudo-gorod-dubaj-proshloe-nastoyashhee-i-budushhee/> (дата обращения: 12.08.2022).

²³ Почему экономика Сингапура такая мощная [Электронный ресурс]. URL: <https://invlab.ru/biznes/ekonomika-singapura/> (дата обращения: 12.08.2022).

нескольких сферах международной деятельности, глобальный город может войти в плеяду мировых городов.

Исследование данной научной проблематики, по нашему мнению, имеет ряд перспективных направлений. Во-первых, это развитие и совершенствование методологии политологических исследований международной деятельности субнациональных территориальных образований, в частности крупнейших и важнейших городских центров национальных государств, исследование современных тенденций, феноменов, выявление закономерностей, совершенствование терминологического аппарата в данной сфере. Во-вторых, усматривается и научно-прикладной аспект – создание методологической базы, этапов, критериев, показателей основных направлений формирования мегаполиса в качестве международного, глобального либо мирового города, исходя из имеющихся предпосылок, сложившейся конкурентной и геополитической ситуации. Это может стать основой концепции развития российских городов-миллионеров в качестве городов – международных центров влияния. Заметим, что в настоящий момент из 16 городов-миллионеров России в актуальном рейтинге исследовательского коллектива GaWC содержится только 4 – Москва и Санкт-Петербург в качестве глобальных городов, Казань и Новосибирск в качестве формирующихся глобальных городских центров²⁴, что явно свидетельствует об актуальности и потенциале данного направления исследований.

Таким образом, данная статья будет полезна как в образовательном процессе дисциплин, связанных с международной деятельностью субнациональных территориальных образований, так и в политологических исследованиях научной проблематики феномена глобального города в мировой политике. Материалы статьи могут применяться соответствующими органами центральных либо региональных властей при разработке направлений и концепций развития городских центров в качестве международных центров влияния.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лебедева М. М. Система политической организации мира: «идеальный шторм» // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 2 (47). С. 125–133. doi: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-2-47-134-144>

2. Лебедева М. М., Сергеев В. М. Мегаполис как актор мировой политики // Космополис. 2004. № 4. С. 193–200. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20897369> (дата обращения: 27.07.2022).

3. Слука Н. А. Эволюция концепции мировых городов // Региональные исследования. 2005. № 1 (5). С. 11–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28860945> (дата обращения: 28.07.2022).

²⁴ Globalization and World Cities Research Network [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lboro.ac.uk/microsites/geography/gawc/> (дата обращения 09.08.2022).

4. Слукa Н. А. «Геополитический вызов» исследовательскому буму глобальных городов // Вестник МГИМО Университета. 2020. Т. 13, № 3. С. 283–294. doi: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-3-72-283-294>

5. Dickson F. The Internationalisation of Regions: Paradiplomacy or Multi-Level Governance? // *Geography Compass*. 2014. Vol. 8, issue 10. Pp. 689–700. doi: <https://doi.org/10.1111/gec3.12152>

6. Royles E. Sub-State Diplomacy: Understanding the International Opportunity Structures // *Regional and Federal Studies*. 2017. Vol. 27, issue 4. Pp. 393–416. doi: <https://doi.org/10.1080/13597566.2017.1324851>

7. Taylor P. J., Walker D. R. F., Beaverstock J. V. Firms and their Global Service Networks // *Global Networks, Linked Cities* / ed. by S. Sassen. London : Routledge, 2002. Pp. 93–116. doi: <https://doi.org/10.4324/9781315538808>

8. Слукa Н. А., Карякин В. В., Колясев Е. Ф. Глобальные города как хабы новых транснациональных акторов // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2020. Т. 13, № 1. С. 203–226. doi: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-1-11>

9. Булычева Е. В. Дипломатическая деятельность технитов Диониса в Афинах (II–I вв. до н. э.) // *Метаморфозы истории*. 2018. № 11. С. 55–63. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32870336> (дата обращения: 28.07.2022).

10. Елизаров М. В. Сходства и различия полисных систем Спарты и Афин // *Доклады Башкирского университета*. 2017. Т. 2, № 1. С. 187–192. URL: <http://dokbsu.ru/archive/2017/1/34> (дата обращения: 28.07.2022).

11. Казаков Д. В. Проксения как проекция ксенических отношений на межполисную коммуникацию // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология*. 2011. № 1 (96). С. 5–9. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17431921> (дата обращения: 28.07.2022).

12. Шмелева Л. М. Власть и дипломатия в Древнем Риме (VIII–VI вв. до н. э.) // *Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета*. 2010. № 4 (22). С. 150–153. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16557936> (дата обращения: 28.07.2022).

13. Take I. The Hanseatic League as an Early Example of Cross-Border Governance? // *JEIH – Journal of European Integration History*. 2017. Vol. 23, issue 1. Pp. 71–96. doi: <https://doi.org/10.5771/0947-9511-2017-1-71>

14. Нистарова А. А. Роль мегаполисов в социально-философском осмыслении глобализационных процессов // *Современные исследования социальных проблем*. 2013. № 1. doi: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-1-4>

15. Матвеева О. Ю. Глобальные города – города, меняющие социально-культурное пространство // *Вестник науки Сибири*. 2015. № 1 (16). С. 93–97. URL: <https://jwtsu-journal/article/view/736> (дата обращения: 27.07.2022).

16. Sedda F. Glocal Cities. Spaces and Subjectivities in Contemporary World // *Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты*. 2021. № 1 (45). С. 33–55. doi: <http://dx.doi.org/10.31249/chel/2021.01.02>

17. Колыхалов М. И. Основные исследовательские подходы, тенденции и современные феномены концепции глобальных городов // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2022. Т. 12, № 5 (86). С. 1686–1696. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48689550> (дата обращения: 28.07.2022).

18. Sassen S. *The Global City: New York, London, Tokyo*. Princeton; Oxford, 2001. 480 p. URL: <https://press.princeton.edu/books/paperback/9780691070636/the-global-city> (дата обращения: 28.07.2022).

19. Матвеева О. Ю. Тенденции развития глобальных городов // *Современный город: власть, управление, экономика*. 2017. Т. 1. С. 7–16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30731191> (дата обращения: 28.07.2022).

Поступила 07.09.2022; одобрена после рецензирования 10.10.2022; принята к публикации 14.10.2022.

Об авторе:

Кольхалов Максим Игоревич, доцент кафедры государственного и муниципального управления Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы (630102, Российская Федерация, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, д. 6), кандидат политических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3137-1889>, maxim_kolykhalov@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Lebedeva M.M. System of Political Organization of The World: ‘Perfect Storm’. *MGIMO Review of International Relations*. 2016;(2):125–133. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-2-47-134-144>

2. Lebedeva M.M., Sergeev V.M. [Megapolis as an Actor of World Politics]. *Kosmopolis*. 2004;(4):193–200. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20897369> (accessed 28.07.2022). (In Russ., abstract in Eng.)

3. Sluka N.A. Evolution of the Conception “World Cities”. *Regional’nye issledovaniya*. 2005;(1):11–29. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28860945> (accessed 28.07.2022). (In Russ., abstract in Eng.)

4. Sluka N.A. “Geopolitical Challenge” to the Global Urban Research Boom. *MGIMO Review of International Relations*. 2020;13(3):283–294. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-3-72-283-294>

5. Dickson F. The Internationalization of Regions: Paradiplomacy or Multi-Level Governance? *Geography Compass*. 2014;8(10):689–700. doi: <https://doi.org/10.1111/gec3.12152>

6. Royles E. Sub-State Diplomacy: Understanding the International Opportunity Structures. *Regional and Federal Studies*. 2017;27(4):393–416. doi: <https://doi.org/10.1080/13597566.2017.1324851>

7. Taylor P.J., Walker D.R.F., Beaverstock J.V. Firms and Their Global Service Networks. In: Sassen S., editor. *Global Networks, Linked Cities*. London: Routledge; 2002. p. 93–116. doi: <https://doi.org/10.4324/9781315538808>

8. Sluka N.A., Karyakin V.V., Kolyasev E.F. Global Cities as the Hubs of New Transnational Actors. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2020;13(1):203–226. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-1-11>

9. Bulycheva E.V. Diplomatic Activities by Technitai of Dionysus in Athens (II–I Centuries Bc). *Metamorfozy istorii*. 2018;(11):55–63. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32870336> (accessed 28.07.2022). (In Russ., abstract in Eng.)

10. Elizarov M.V. The Differences and Similarities between Sparta and Athens's Political Systems. *Doklady Bashkirskogo universiteta*. 2017;2(1):187–192. Available at: <http://dokbsu.ru/archive/2017/1/34> (accessed 28.07.2022). (In Russ., abstract in Eng.)

11. Kazakov D.V. [Proxenia as a Projection of Xenic Relations on Interpolis Communication]. *Belgorod State University. Scientific Bulletin. Series: History. Political Science*. 2011;(1):5–9. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17431921> (accessed 28.07.2022). (In Russ.)

12. Shmeleva L.M. Power and Diplomacy in Ancient Rome (8th – 6th Century BC) *Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*. 2010;(4):150–153. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16557936> (accessed 28.07.2022). (In Russ., abstract in Eng.)

13. Take I. The Hanseatic League as an Early Example of Cross-Border Governance? *JEIH – Journal of European Integration History*. 2017;23(1):71–96. doi: <https://doi.org/10.5771/0947-9511-2017-1-71>

14. Nistarova A.A. Role of Megalopolises in Socio-Philosophical Comprehension of Globalization Process. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*. 2013;(1). (In Russ., abstract in Eng.) doi: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-1-4>

15. Matveeva O.Yu. [The Global Cities – Cities that Change the Socio-Cultural Space]. *Siberian Journal of Science*. 2015;(1):93–97. Available at: <https://jwt.su/journal/article/view/736> (accessed 28.07.2022). (In Russ.)

16. Sedda F. Glocal Cities. Spaces and Subjectivities in Contemporary World. *Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects*. 2021;(1):33–55. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <http://dx.doi.org/10.31249/chel/2021.01.02>

17. Kolykhalov M.I. Main Research Approaches, Trends and Modern Phenomena of the Global City Concept. *Voprosynacional'nyh i federativnyh otnoshenij*. 2022;12(5):1686–1696. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48689550> (accessed 28.07.2022). (In Russ., abstract in Eng.)

18. Sassen S. *The Global City: New York, London, Tokyo*. Princeton; Oxford; 2001. Available at: <https://press.princeton.edu/books/paperback/9780691070636/the-global-city> (accessed 28.07.2022).

19. Matveeva O.Yu. Trends of the Development of Global Cities. *Sovremenniy gorod: vlast', upravlenie, ekonomika*. 2017;1:7–16. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30731191> (accessed 28.07.2022). (In Russ., abstract in Eng.)

Submitted 07.09.2022; approved after reviewing 10.10.2022; accepted for publication 14.10.2022.

About the author:

Maxim I. Kolykhalov, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Siberian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (6 Nizhegorodskaya St., Novosibirsk 630102, Russian Federation), Cand. Sci. (Political Sciences), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3137-1889>, maxim_kolykhalov@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.